

Предисловие «Полки»

*Суеверный учитель-садист, барышня,
переодетая гимназистом, и серая недотыкомка:
на фоне мрака русской провинции 1900-х Сологуб
разворачивает историю боли, наслаждения,
безумия и красоты.*

Александр Соболев

О ЧЕМ ЭТА КНИГА?

История умопомешательства гимназического преподавателя изящной словесности Ардальона Борисовича Передонова, описанная в подробностях почти медицинских — от навязчивых идей, эротомании, садизма через нарастание галлюцинаций к убийству и полному распаду личности. Главная линия выписана на фоне впечатляющей панорамы неназванного провинциального города с тяжелыми картинами угрюмого быта, выразительными сценами общественной жизни и яркими портретами соотечественников. Истинный же смысл книги, по обычаю модернистской прозы, простирается далеко за рамки формальной фабулы: это роман о человеческих страстях, боли и наслаждении, поруганной и торжествующей красоте, демонах и оборотнях, заговорах и ядовитых травах.

КОГДА ОНА НАПИСАНА?

«Мелкий бес» был задуман в самом начале 1890-х годов, когда Сологуб, как и его герой, служил учителем в гимназии Великих Лук; более того, в роман включены в несколько измененном виде некоторые эпизоды из его преподавательской практики и карикатурные портреты коллег; существовал в действительности и прототип Передонова. Работа над текстом продолжалась до появления первых глав в печати (1905) и даже позже, до отдельного книжного издания (1907); дальнейшие изменения носили лишь косметический характер.

КАК ОНА НАПИСАНА?

Начинал Сологуб свои работы над крупными вещами всегда одинаково — с заполнения карточек размером чуть меньше библиографических (ровно так же — не зная этого — будет несколько десятилетий спустя писать Набоков). На карточках записывались отдельные эпизоды, фрагменты диалогов, некоторые удачные фразы, топонимы и афоризмы. Отдельное место в подготовительных материалах к «Мелкому бесу» занимают выписки из ботанических справочников с названиями и характеристиками растений. На рубеже веков была окончена первая, черновая редакция романа (на рукописи проставлена дата: 19 июня 1902 года).

Предварительная инструкция к чтению романа дается в первом же его абзаце: нарисовав в нескольких кратких фразах благодатную сцену из городской жизни, автор подытоживает ее репликой: «Но все это только казалось». В дальнейшем повествовании шаткость незыблемых внешне явлений и предметов будет устойчиво демонстрироваться от главы к главе, причем сущее будет туманиться не только в больном воображении Передонова, но и в здравом сознании читателя. При этом «Мелкий бес», как и любое значительное произведение, готов к диалогу с каждым: простодушный современник видел в нем острую сатиру на гимназическую косность и реакционную природу министерства просвещения, искушенный декадент прочитывал там откровенную проповедь имморализма в ницшеанском изводе, а нынешний специалист по гендерным исследованиям

легко обнаружит в тексте приметы эротической утопии — и все они будут абсолютно правы.

ЧТО НА НЕЕ ПОВЛИЯЛО?

«Мелкий бес» завершает классическую русскую прозу, а его главный герой — нежизнеспособная помесь Печорина с Акакием Акакиевичем, так что говорить о точечных влияниях на него не просто. Исследователи весьма убедительно находят в тексте следы чтения Эмиля Золя, Жорис-Карла Гюисманса, Оскара Уайльда и других — но этот список принципиально открыт и явно может быть продолжен. В свое время в газетах активно муссировалось обнаруженное

непримиримым к модернистам критиком Редько заимствование, сделанное Сологубом из — не второстепенного даже, а третьестепенного — писателя Викторьена дю Соссе. Сологуб комментировал это вполне невозмутимо: «Я когда что-нибудь воровал — никогда печатно не указывал источников. То есть не делал примечаний такого рода: украдено — у того-то. И забавно, что меня не могли уличить в плагиате. Только один раз уличили». При этом роман насквозь литературоцентричен: в нем, как в «Пиковой даме», оживают карты, как в «Братьях Карамазовых», кусаются мальчики, как в «Гамлете», соглядательная убивают за обоями — и так далее. Особняком стоит череда сюжетных и текстуальных переключений с романом

Мстислав Добужинский. Матятин переулоч. 1900-е годы.
В этом петербургском переулке провел детство Федор Сологуб

Достоевского «Бесы». Чтобы обезоружить потенциального зоила*¹, один из важных источников — чеховский «Человек в футляре» — назван прямо в тексте; его обсуждает «светская барышня» Адаменко (один из немногих условно положительных героев) и ближайший друг Передонова Володин, которому предстоит быть убитым в финале.

КАК ОНА БЫЛА ОПУБЛИКОВАНА?

К моменту, когда роман был закончен, главный журнал ранних символистов «Северный вестник», где Сологуба охотно привлекали и печатали, уже закрылся. Попытки поместить «Мелкого беса» в одном из многочисленных толстых журналов либерального направления были тщетны («Образование» отвергло; «Наблюдатель» не отвечал). Мотивировки отказа нам неизвестны — было ли дело в своеобразии творческой манеры или в рассыпанных по тексту многочисленных шпильках, чувствительных для народнического сердца: так, Передонов держит на видном месте собрание сочинение Писарева, чтобы подчеркнуть широту взглядов; ссылает портрет Пушкина в отхожее место за то, что тот был камер-юнкером, а на его место вешает изображение Мицкевича, etc. В 1903-м или 1904 году Сологуб предлагал роман своим литературным союзникам и близким друзьям Мережковскому и Гиппиус для их свежесозданного журнала «Новый

Федор Сологуб с женой Анастасией Чеботаревской. Начало XX века

путь», но, убоявшись цензуры (которая читала журнал с удвоенной придирчивостью) и не располагая достаточными средствами, чтобы выплатить запрошенный автором гонорар, они его отвергли. По странной иронии судьбы первые главы «Мелкого беса» были напечатаны практически в том же «Новом пути», когда он, перейдя в другие руки, сменил название и сделался «Вопросами жизни» — но до конца эта публикация доведена не была из-за преждевременного закрытия журнала. В 1904 и 1906 годах Сологуб последовательно обращался в три главных символистских книгоиздательства — «Скорпион», «Гриф» и «Золотое руно» — и отовсюду получал отказы.

---

*¹ Зоил (около 400–320 годов до нашей эры) — древнегреческий философ, оратор. Прославился неотступными нападками на Гомера. Его имя стало нарицательным, означает завистливого, желчного и мелочного критика.

В результате отдельное издание появилось лишь в 1907 году под маркой литературно-аполитичного «Шиповника» — и мгновенно сделалось бестселлером.

Отдельную трудность на пути к читателю составляли отброшенные позже главы, в которых описывался визит в город столичных знаменитостей — писателей Сергея Тургенева и Шарика. В них без труда узнавались входящий в славу Максим Горький и его приятель и литературный союзник поэт Скиталец. Ссориться с крайне влиятельным Горьким в журнальном мире мало кто мог бы рискнуть — так что по этим или по иным соображениям вся эта сюжетная линия была изъята из романа. Соответствующие главы Сологуб опубликовал только в 1912 году, когда его собственному положению в литературе уже ничего не угрожало. Горький немедленно ответил грубоватой сказкой, в которой изобразил Сологуба и его жену Анастасию Чеботаревскую под именем поэта Смертяшкина и Нимфодоры Завалашкиной.

КАК ЕЕ ПРИНЯЛИ?

Многие лица, биографически близкие автору, были знакомы с романом задолго до его публикации: Сологуб охотно давал рукопись романа, а после безвременного окончания «Вопросов жизни» читал главы, не вошедшие в состав журнальной публикации, на своих литературных суаре. Общий тон отзывов литераторов ближнего круга был весьма благоприятным — известны положительные рецензии Лидии Зиновьевой-Аннибал и Георгия Чулкова. Впрочем, в рецензии заведомо дружественного журнала «Весы» сквозило некоторое

недоумение (за что редакция вынуждена была извиняться перед патологически обидчивым автором): «Мелкий Бес г. Сологуба, в смысле проявления его в жизни масс, вышел бледен и мало заметен. Попытки автора пропустить сноп рентгеновских лучей в темные дебри отдельных мертвых душ подобны мимолетным, случайным психологическим экскурсиям, как случайны и мимолетны посещения уездного “олимпа” его героем, Передоновым. Его массовые сцены, в роде описания маскарада в общественном клубе, — законченные в себе страницы незаурядной художественной ценности, написанные меткой и смелой рукой, но в их самодовлеющей законченности и роковая для автора обособленность их от того, что составляет центральный момент произведения в целом». Истинное значение романа сделалось понятным только некоторое время спустя.

ЧТО БЫЛО ДАЛЬШЕ?

«Мелкий бес» радикально изменил судьбу автора: благодаря умело составленному договору с издателем он получал половину чистой прибыли от продажи книги, тираж которой в первые два года перешагнул за десять тысяч экземпляров (число, беспрецедентное для символистской прозы). В ближайшие годы роман был переведен на немецкий, итальянский, английский, испанский, французский и финский языки. Уволенный из Андреевского училища после многих лет беспорочной службы по педагогическому ведомству Сологуб не возвращался более на службу и в дальнейшем существовал исключительно литературным трудом. Главному